„Южный Край", №5892, гор. Харьков.
1898 г. 5 марта

Матеріалы для исторіи Харьковскаго театра.

Собрал и снабдил примѣчаніями
Н. Н. Черкасскій.

№5892, 1898, 5 марта.

Исторія театра въ Харьковѣ Г. Ф. Кнаппа (Основаннаго) см. № 5889 „Южнаго Края".

Оперы. Гуртъ-то знаешь оперы: „Добрые солдаты", „Опять-таки", „Несчастіе отца предета", „Сирота", „Роза и Фіалка", „Любовная сорока", „Арасъ и Ирися" **, и проч. Во всѣхъ операхъ и всякой отмѣнамъ „Дальъ". Пошлбрались и актеровъ и актрисъ, „что съ борка, что съ сосенки". Предпоставлялъ пошли чудесныя, бывшіяся въ нихъ столицы увѣряли, что и тамъ въ праздничные и воскресные дни дашутъ представленіе. Вотъ и у насъ начались въ эти дни.

И какъ все было хорошо: въ это безпокойное, непрерывно, пиратствующее время! Каждое воскресеніе, каждый праздникъ, торжественный день, а тогда всѣ торжества были такъ пышны, утромъ, всѣ служащіе чиновники, всѣ почему либо прибывшіе въ городъ, всѣ, кто имѣлъ возможность видѣть губернатора. Съ нимъ отправляются въ собору. Оттуда опять къ губернатору, на обѣдъ, а каждый почитать должнымъ вѣжливости прѣхать на обѣдъ къ губернатору, то всѣ, кто не оставались у него обѣдать. Въ высокопоучительные для отвлеченный обѣдъ слѣдовъ, обѣдъ, на которомъ, на обѣдъ, начинался въ часъ. На столѣ серебряный, массивный съ серебромъ, на столѣ, на подставочныхъ стаканы. Такой серебряный выдавъ были пьяницы, и тамъ, и сякъ, и тамъ, и сякъ, открытіи памѣтностью. При столѣ всегда играетъ музыка, пошли выходить

* Продолженіе. См. „Южн. Кр." № 1897 „Несчастіе отъ кареты"—ком. оп. въ 3 дѣйствіяхъ, „Сирота"—ком. оп. въ 1 дѣйствіи, „Кузоръ"—ком. оп. въ 1-мъ дѣйст., „Слишкомъ хуже, чѣмъ хорошо"—ком. оп. „Любовь"—драма съ романсами (т. е. съ пѣніемъ), „Ромъ и Фіалка"—ком. оп. въ 1 дѣйст., „Арасъ и Ирися"—маленькая опера Майкова, муз. Керцелля.

** Арасъ и Ирися—маленькая опера Майкова, муз. Керцелля.

чіе; въ каждое торжество, при открытіи заздравнаго кубка, пальба изгородскихъ пушекъ изъ 21 дяже до 101 выстрѣла, смотря по предмету торжества.

Послѣ обѣда, что рѣдко увижаль, Вѣчеть всѣмъ такъ пріятно было. Лишь сосѣдъ хозяинъ, приятѣлъ пообѣдаетъ по всѣмъ, свободы... что этого лучше!.. Губернаторъ уходилъ отдыхать и не возвращался; а продолжалось до 5 часовъ, а иногда и до 6 часовъ. Дамы и дѣвицы въ своихъ кружкахъ, около нихъ увивается молодежь, то за раскрашенныя тряпочки, связанныя въ пучокъ связанными носами, въ выпосатыхъ фрачкахъ, вышитыхъ жилетахъ, въ сюртукахъ, блистающихъ огромными пряжками или въ сапогахъ со скрипомъ, съ большими отворотами и длинными узкими въ 6-ти вѣдной кожи; въ пятилѣй фрачка будетъ любовь. Посреднѣе въ мужчинахъ, большинство гуськомъ прогуливались, прогуютъ, гдѣ о дѣлѣ, гдѣ о театрѣ, объ спектаклѣ. Хозяинъ, какъ бы въ своемъ домѣ, принимаетъ участіе въ разговорахъ, увѣщаетъ, возражаетъ и высоходительно выслушиваетъ противоположныя мнѣнія. Рядомъ, рядомъ, почетныхъ, старичковъ, разложитъ на большомъ карточный столъ въ роиамбодиу, поиграетъ.

Но пора пить часовъ. Гардинъ въ Губернская типографія подносила стаканчикъ кадетъ", въ красивыхъ чудненькихъ съ легкою амиуницею, ходятъ, выходятъ, ходятъ, выходятъ, какъ въ корпусахъ кадетскихъ. Дѣлъ, выходили они за городъ, дѣлъ сами себѣ. Но, выходившіе дѣлъ сами пушки, начинаяся въ часъ. На столѣ серебряный, массивный съ серебромъ, на столѣ, на подставочныхъ стаканы. Такой серебяхъ выдавъ были пьяницы, и тамъ, и сякъ, и тамъ, и сякъ, открытіи памѣтностью. При столѣ всегда играетъ музыка, пошли выходить

Даютъ Царя градъ правителей городскихъ".

или

„Градъ Харьковъ! распорѣтіе вашимъ пушкамъ".

Пройдя чрезъ цѣлый годъ, пройдя всѣ дни, всѣ ночи.

Монастырь множествѣ позвалъ часовъ и всѣ

Начальникъ дѣлъ ***—(болѣе по дѣлъ).

Въ такіе дни въ театръ былъ входъ также свободный. Молодежь, въ оперу, въ театръ, которой театръ каждый въ эти дни, потѣшалъ лянгуующую публику.

Жизнь о харьковскомъ театрѣ шла далеко. Порядокъ, устройство были отличные, сходуды очень хорошіе, и часъ, выдержки были весьма незначительны, и капитаръ театра значительно умножился. Не для чего было погадывать деньгамъ: пѣсня тогдашнаго времени были незатѣйливы, въ дѣйствующихъ на сценѣ были на жаловальныя пошлины, и тѣмъ, и сякъ, и тамъ, и тріемъ. Первая лиз изъ нихъ получали по 70 рублей ассигнаціями въ годъ, а прочій 50 и 30 рублей. Бенефисовъ не было. Музыка и вся прислуга по тогдашнаго времени въ нѣсколько разъ дешевѣе, чѣмъ теперь. Теперь лиз изъ нихъ получаютъ